

После отправки видео Сладкому Сахару, Гу Юмянь начал готовить для рекламы. Сегодня была пятница, и было уже четыре часа пополудни.

- Это в Галактической башне, в зоне С... - Гу Юмянь упаковал небольшую сумку с бутылкой молока, грелкой и другими вещами и поднял детеныша панды на руки. - «Юаньюань, сегодня ты пойдешь со мной на свидание, и я немного поработаю».

В прошлый раз, когда он отправил снежного барса в школу, его не было меньше часа, поэтому Гу Юмянь осмелился оставить маленького Таньюаня дома одного. Но на этот раз его не будет по меньшей мере несколько часов, поэтому Гу Юмянь подумал об этом и взял с собой детеныша панды.

- Чии? - Малыш панда держал молочную бутылочку и ошеломленно сосал ее. После того, как Гу Юмянь поднял его, он радостно потрепал Гу Юмяня по щеке своей круглой головой. Очевидно, он не понимал, что говорит Гу Юмянь.

- Пожалуйста, попросите школу отправить Сюэ Туана в Галактическую башню после уроков. Дома никого не будет.

Вот уже больше недели, как снежный барс начал ходить в школу, Гу Юмянь изо всех сил старался каждый день лично забирать снежного барса, но иногда он обращался за помощью к школе. Высокая плата за обучение включала транспорт, так что никаких проблем не возникало.

Когда все было готово, Гу Юмянь отправился в путь вместе с детенышем панды.

Через полчаса - Галактическая башня.

Вращающаяся дверь, гладкий мраморный пол - зал Галактической башни выглядел великолепно и ярко. Это было самое важное место съемки рекламы, журналов и фотографий в Верхнем городском округе. Там было много красивых мужчин и красивых женщин или животных с прекрасной внешностью в их первоначальном облике.

Даже в месте с такой высокой средней номинальной стоимостью, внешность Гу Юмяня была выдающейся - возможно, из-за его особого темперамента.

Сам Гу Юмянь не знал, что, когда он выделялся, у него была своего рода атмосфера интроверта, после многих лет работы с животными. Его похожие на вороново крыло ресницы были опущены, нежные, но в то же время он все еще выглядел немного очаровательно.

Пока он стоял в коридоре, ожидая несколько минут с детенышем панды, который выглядел как человеческий ребенок, количество людей, которые останавливались рядом с ним, увеличилось. Другие подходили и раздавали ему визитные карточки, спрашивая, не записался ли он в другую компанию, сколько ему лет и не хочет ли он стать стажером. Узнав, что он человек, они были шокированы и смущены.

- Мистер Гу, пойдете со мной, - рекламная команда послала своего сотрудника помочь снять осаду. Мужчина посмотрел на спящего ребенка у собеседника на руках и спросил: «Это ребенок мистера Гу? Вам нужно, чтобы кто-то сопровождал его позже?»

Гу Юмянь был вынужден привести его в студию, потому что он был в особом положении и не мог долго держать двух детей одних дома, а также не мог найти кого-то, кому можно было бы доверить их заботу. Он сказал об этом заранее.

- Пожалуйста, если вы можете, я надеюсь, что Юаньюань сможет быть в поле моего зрения, - кивнул Гу Юмянь.

Служащий изначально испытывал необъяснимую привязанность к Гу Юмяню. Увидев, что сам Гу Юмянь носит ребенка, он сразу же представил печальный сценарий, что его жена умерла от болезни, и этот одинокий отец должен был вести прямую трансляцию, чтобы заработать деньги для своего сына. Служащий был очень опечален.

- Хм, я попрошу нашу помощницу помочь вам с ребенком. У нее большой опыт.

Они поболтали и вошли в лифт. Как раз в тот момент, когда дверь лифта собиралась закрыться, в кабину вошел мужчина. Мужчина был средних лет, с глубокими морщинами и серьезным выражением лица. Он говорил: «... Ах, да. Это с Такка. Он должно был катапультирован. Что, запись опять была удалена?!»

Услышав слово "Такк", Гу Юмянь невольно наострил уши. Увидев в лифте еще кого-то, мужчина замолчал и повесил трубку.

- Мистер Сюй, - служащий приветствовал этого человека.

Эршиси Го считался пропавшим без вести в течение длительного времени. Сюй Келай был в полном беспорядке, и у него не было времени на то, чтобы быть вежливым. Он бессознательно кивнул. Его взгляд скользнул по сотруднику, упал на лицо Гу Юмяня, а затем на ребенка у него на руках и быстро удалился.

Сюй Келай был агентом Эршиси Го.

Воспитание такой знаменитой звезды, как Эршиси Го, было вершиной его карьеры, и это

принесло ему многочисленные почести и выгоды, но в последнее время он пережил беспрецедентный кризис. Там уже был ключ, но неделю назад вся соответствующая информация и записи были внезапно удалены, и ключ снова был сломан. Эршиси Го отсутствовал так долго. Было бы разумно вызвать полицию, но...

Тревога полиции, несомненно, приведет к тому, что общественность узнает о его исчезновении, а различные общественные мнения нанесут ущерб репутации и коммерческой ценности Эршиси Го. Наконец, Сюй Келай продолжил свой путь, продолжая тайно искать его.

Не смотря на то, что он смог составить график работы Эршиси Го на два месяца без перерыва, Сюй Келай больше походил на бизнесмена, который работает на благо самого себя, а не ради артиста.

- ...

Лифт поднялся на 13-й этаж, откуда вышел мужчина. Гу Юмянь не мог помочь, оглядываясь назад.

Служащий посмотрел на него с любопытством и объяснил: «Это мистер Сюй, очень строгий... но также и очень влиятельный, он вывел самую популярную суперзвезду в настоящее время».

- Самая популярная суперзвезда?

- Да, Дэнни, - людям и поклонникам в их кругу не нравилось настоящее имя Эршиси Го, потому что оно было слишком странным. Дэнни было имя персонажа из знаменитого фильма Эршиси Го, который позже стал его прозвищем. Служащий поднял подбородок к огромному рекламному щиту за окном и немного гордился: «Вон того».

Гу Юмянь бросил взгляд на рекламный щит. Он не ожидал, что поп-звезда окажется маленьким мальчиком девяти лет. Он был одет в подтяжки, брюки и пару крутых солнцезащитных очков, чтобы представлять роскошный бренд.

- Он прелестен, - Гу Юмянь ткнул мягкую щеку спящего ребенка, и Таньюань захрапел и выдул сопливый пузырь. - «Мой маленький Таньюань немного похож на эту большую звезду».

- Не говори так. Он немного больше похож на вас. Ваш ребенок тоже очень милый, приятный, - засмеялся сотрудник.

Гу Юмянь был очень счастлив и обнял маленького Таньюаня. Ему хотелось, чтобы служащий мог сказать больше. Когда другие хвалили его детенышей, он был в несколько раз счастливее, чем, когда хвалили его самого, что было одинаково для всех родителей в мире.

Студия была уже готова, но режиссер, похоже, задержался и еще не приехал. Координатор взглянул на него и сказал: «Вот якорь со звездного неба, визажист... О, ему не нужен грим. Все в порядке».

Гу Юмянь, - «???»

- Если ты вырастешь в таком образе, нам не придется тратить наш фундамент впустую. - добросовестно объяснил человек рядом с Гу Юмяном.

Гу Юмянь, - «...Ну если они так сказали...»

Сценарий был отправлен Гу Юмяню за два дня до этого. Он видел его много раз. В это время он открыл документ на своем оптическом компьютере и начал читать в ожидании. Через некоторое время режиссер так и не появился. Вместо этого сначала на его оптический компьютер поступил вызов.

- Алло?

- Галактическая башня, не так ли? Ваш ребенок уже здесь, - сказала другая сторона и после минутного молчания добавила: «Мы почти пришли. Спуститесь вниз».

Гу Юмянь не отвечал в течение секунды: «Простите, кто вы?»

- ...

На другом конце провода холодный пот скатился по лбу Фенника - как только он произнес эту фразу, он ясно увидел невооруженным глазом, что давление воздуха вокруг Его Величества упало немного ниже, а его тонкие губы сжались. Сразу после видеоконференции его раздражали старики из кабинета министров. Теперь он был раздражен.

- Шуо Хан. Забыл? - холодно спросил мужчина.

Гу Юмянь помнил, но он был очень обижен. Он огляделся вокруг, взял свой сотовый телефон, подошел к лестнице и нажал кнопку лифта: «Мистер Шуо, я не забыл. Это потому, что ты так мало говорил со мной, и я некоторое время не получал от тебя вестей - я не возражаю, если ты будешь говорить со мной больше в будущем».

Шуо Хан, - «.....»

В будущем?

Его человек... хотел остаться с ним?

Шуо Хан держал в одной руке свой оптический компьютер, его веки лениво опустились, он все еще выглядел беспечным, и удовлетворение, появившееся в его серо-голубых глазах, было преднамеренно открыто.

Это было очень похоже на зверя, который вот-вот разозлится, когда его вдруг успокаивают в одно мгновение, и он не может не показать немного удовлетворения большой кошки.

Фенник, - «.....»

И снова у мистера Гу был высокий эквалайзер. Возможности антикризисного управления были превосходны.

Пять минут спустя.

- Сюэ Туан. Маленький снежный барс сидел за конторкой в ожидании Гу Юмяня, как богатая кошка, он лениво зевал. Выражение его глаз, когда он оглянулся, заставило Гу Юмяня подумать, что он был очарователен.

Гу Юмянь также держал на руках спящего маленького Таньюаня, позволил снежному барсу прыгнуть ему на плечо, а затем с некоторым сомнением спросил у портье: «джентльмен, который высадил моего ребенка, ушел?»

Девушка была ошеломлена. Джентльмен? Это был тот самый человек в темных очках, похожий на мистера Фенника? Она кивнула: «Только что ушел».

- Хм, благодарю вас, - Гу Юмянь кивнул и повел детей обратно к лифту. Он невольно вздохнул. Он хотел лично поблагодарить Шуо Хана. Может быть, он действительно разозлился?

Вернувшись на тринадцатый этаж, он увидел, что режисер уже здесь. Внешне режисер была зрелой женщиной с большими волнистыми, вьющимися волосами и ярко-красными губами. Она не выглядела такой придирчивой и злой, как гласила легенда, но ее взгляд, когда она смотрела на Гу Юмяня, не казался дружелюбным.

- Гу Юмянь, - она пролистала информацию Гу Юмяня по своему желанию и отбросила ее в сторону, - Разве вы не человек-якорь? Одинок и с детьми. Такие уязвимые вещи. Прежде чем начать, я скажу, что для вас не будет никаких зеленых огней, независимо от того, являетесь ли вы уязвимой группой или нет. Мне все равно, знамениты вы в интернете или нет. Если вы не оправдаете моих ожиданий, то можете уйти.

Гу Юмянь, - «.....»

Окружающий персонал сразу же бросил на них взгляд, полный душевной боли и сочувствия, а некоторые смотрели так, словно смотрели хорошую пьесу.

Маленький снежный барс, сидевший на плече Гу Юмяня, не был счастлив. Он выпрямился и холодно посмотрел на режисера. Гу Юмянь быстро успокоил его.

На самом деле режисер была права. Гу Юмянь догадался, что она олицетворяет собой голос многих людей.

- Вот именно.

В этот момент внутренняя дискуссионная группа рекламной группы также постоянно давала намеки - в городе сидел такой живой режиссер, и они обычно не решались громко говорить на работе, поэтому просто тихо создали группу для сплетен в интернете.

[Лу Дасянь (свет): этот якорь только что пришел сюда и был разбит Королевой. Это просто ужасно. orz]

[Анна (грим): он мне так нравится. Когда я только приблизилась к нему, мой хвост почти не мог спрятаться. Его лицо и темперамент поразительны. Мне очень нужен способ общения! Но одним словом, как долго он сможет продержаться? Рекорд последней маленькой звезды составлял полчаса.]

[Синий Синий (логистика): хотя он выглядит нормально, я действительно не люблю людей. Слова королевы не ошибочны. Многие люди не могут рассчитывать на то, что слабые группы

будут хорошо относиться к ним. ПС, я думаю, минут через двадцать.]

[Соленая рыба (реквизит): 35 минут.]

...

Гу Юмянь внимательно выслушал требования и интерпретацию речи гида, немного подготовился и начал дубль. В межзвездную эпоху порог для рекламы также снизился, и система автоматически захватила угол и сделала тонкую настройку, которая не требовала большого смещения для актера.

Они начинают делать первый дубль.

Это была реклама для продвижения полностью автоматической кухонной системы. Студия также была встроена в полуоткрытую кухню, похожую на ту, что была у него дома. Гу Юмянь надел свой фартук и положил перед собой лук, имбирь, чеснок, редиску и различные другие ингредиенты.

Съемка адаптировалась по мере того, как он двигался, чтобы сначала завершить сегмент, а затем будет дублирование, редактирование и обработка позже.

Сяо Дао сделала круг пальцами, и Гу Юмянь улыбнулся в камеру: «Привет всем, я здесь, чтобы приготовить ужин для моих детей сегодня. Это блюдо называется кисло-сладкие ребрышки».

Это было то, что он заранее обсудил с заказчиком, и для него была установлена кухонная система.

Гу Юмянь промыл подготовленные свиные ребрышки водой, положил их в кастрюлю, дал кухонной системе автоматически наполнить кастрюлю водой, чтобы она закипела, а затем взял большую ложку, чтобы снять плавающую пену. Зеленый лук и имбирь были приготовлены заранее. После того как зеленый лук был вымыт, его нарезали колечками. Имбирь нарезали ломтиками и аккуратно сложили в миску для последующего употребления.

Кухонная система автоматически выливала воду для ребрышек, а затем добавляла свежую воду. Гу Юмянь склонил глаза к световому экрану кухонной системы рядом с кухонной стойкой и сказал: «Спасибо».

На экране появилось слово: «спасибо».

Добавленная в кастрюлю чистая вода постепенно начала нагреваться. Тогда Гу Юмянь положил в кастрюлю ребрышки, на них нарезанный лук и имбирь и продолжал готовить еще некоторое время.

- Пока мы будем готовить ребрышки, мы смешаем сок, который будем использовать позже.

Помощник режиссера, надев голографическое устройство, сосредоточенно смотрел на картину. И режиссер чуть откинулась назад, ее лицо было не совсем ясным.

Гу Юмянь добавил в миску столового вина, три ложки соевого соуса, немного сахара и уксуса, затем добавил немного воды и хорошо перемешал их. Когда раздался звук "динь-дон", означающий, что ребрышки были приготовлены достаточно долго, Гу Юмянь замариновал их в

соусе и быстро попробовал.

С помощью кухонной системы все шаги шли быстро. Действия Гу Юмяня не были напряженными или медленными, все было сделано по порядку. Приятно было смотреть, как белые и тонкие пальцы держат нож и режут лук, имбирь и чеснок.

Гу Юмянь добавил в горячую кастрюлю достаточное количество оливкового масла и сразу же поджарил ребрышки, пока они не стали слегка золотистыми с обеих сторон. Маринованные ребрышки издавали шипящий звук, когда соприкасались с горячим маслом. Горячий пар поднимался вверх, и кисло-сладкий аромат смешивался с запахом жареных ребрышек, которые слегка хрустели на поверхности.

Даже те, кто не носил голографического устройства, могли почувствовать запах напрямую.

[Анна (макияж): теперь он немного благоухает. Слюну не успеваю сглатывать.]

[Пудинг Мяу (ассистент по фотографии): я только что надел голографическое устройство. Он улыбнулся и сказал спасибо световому экрану кухонной системы. Я действительно был наэлектризован! Есть такое ощущение, что сердцебиение на какое-то время замедляется. Это очень мило. Я надеюсь, что более поздний клип сможет сохранить этот снимок.]

[Лу Дасянь (свет): я действительно голоден!! А просто смотреть на его движения полезно для сердца и спокойствия. Я хочу жить с ним, я собираюсь поесть после работы.]

[Соленая рыба (реквизит): прошло уже почти пять минут. Я еще не звонил по карточке. Могли ли я продлить свое время?]

В настоящее время все, казалось, шло очень гладко. Это было немного непостижимо.

Но это было не так. Помощник режиссера с первого взгляда увидел выражение лица режисера и понял, что она уже думает, когда позвонить по карточке. Это был всего лишь вопрос времени.

Но...

- Я думаю, что мы можем использовать это, - помощник режиссера понизил голос и прокрутил его назад на определенную секунду, чтобы режисер увидела. - «Здесь взаимодействие с кухонной системой не прописано в сценарии, но он думал об этом. Это сработало, не так ли?»

В эту линзу сбоку проникал золотисто-красный свет. Молодой человек в белой рубашке держал ложку в руке и с улыбкой наклонился, чтобы поблагодарить светящийся экран.

Гу Юмянь родился с красивой внешностью, полной дыма и огня. Отблески заходящего солнца на его глазах и бровях расцветали, и от этого цвета шел пар. Вся картина была чрезвычайно трогательна и красива.

В частности, кухонная система своевременно сказала "Спасибо" в ответ. Взаимодействие всего за две-три секунды внезапно оживило холодную концептуальную систему.

Здесь не было недостатка в чувстве жизни, в чувстве человечности, в чувстве технологии.

Режисер: «не надо, это пустая трата времени».

Правда, эти две-три секунды были очень хороши, но все это не соответствовало ее ожиданиям.

В это время произошел несчастный случай с дублем.

Зверь-альбинос, принесенный Гу Юмянем, несмотря на препятствие со стороны персонала, медленно вошел в камеру сбоку, и его хвост скользнул по лодыжке Гу Юмяня. Внезапно он запрыгнул на кухонную платформу и лениво вскочил на плечо Гу Юмяня.

Режисер: «...»

Она уже давно устала и нервничала из-за этого маленького объявления. Она уже несколько дней ела фастфуд и просто хотела поскорее закончить работу. Она невольно ущипнула себя за переносицу. Звук "споп!" он просто застрял у нее в горле, и она подняла руки...

В кадре Гу Юмянь вычерпывал жареные ребрышки, пока они не стали золотистыми и хрустящими. Варил мармелад из красного сахара и рисового уксуса прямо на слабом огне в кастрюле, чтобы сделать из сахара уксусный сок. Кристально чистый сок сахарного уксуса был намазан на слой в кастрюле, и он положил жареные ребрышки прямо в кастрюлю и перемешал их, прежде чем добавить пол чайной ложки соли, чтобы улучшить вкус.

Запястья Гу Юмяня слегка шевельнулись, так что ребра были равномерно покрыты кисло-сладким соком. Наконец, он собрал сок. Собирая сок, он добавил столовую ложку бальзамического уксуса, и блюдо было готово к завершению.

Все блюдо было ярким и привлекательным. Кисло-сладкий аромат свиных ребрышек распространился в воздухе со звуком остаточного горячего масла, пузырящегося, создавая шум "Зизи". Всего один вдох может сделать желудок человека полным жадных насекомых!

- ...

Рука режисера упала вниз.

Нет, никакого вызова не будет. Только ради этого блюда она хотела, по крайней мере, дождаться, пока он его подаст.

Она сглотнула и медленно села обратно на свое место.

<http://bllate.org/book/17930/1718163>